

RU

Современная немецкая политическая карикатура (на материале карикатур К. Штуттманна)

Гузь М. Н., Пигина Н. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить лингвостилистические особенности создания комического эффекта в современной немецкой политической карикатуре. Основное содержание статьи составляет исследование политических карикатур Клауса Штуттманна. Научная новизна исследования заключается в проведении лингвистического и культурологического анализа вербального и невербального компонентов политической карикатуры одного из известнейших современных немецких карикатуристов, лауреата многих премий К. Штуттманна. На основании анализа карикатур К. Штуттманна за период 2022-2024 годов установлено, что карикатура является поликодовым текстом, в котором сочетание вербального и невербального компонентов создает комический эффект как определенную реакцию карикатуриста на актуальные политические события. Авторами предложено деление политических карикатур на информационный и аналитический типы. В результате выделены и описаны характерные особенности карикатур информационного и аналитического типов, выявлены различные способы представления прототипов и идентификации персонажей карикатур, а также механизмы создания комического эффекта на основе сочетания вербального и невербального компонентов.

EN

Contemporary German political cartoons (based on the cartoons by Klaus Stuttmann)

M. N. Guz, N. V. Pigina

Abstract. The aim of the study is to identify the linguostylistic features of creating a comic effect in modern German political cartoons. The paper examines political cartoons by Klaus Stuttmann. The scientific novelty of the research lies in the linguistic and cultural analysis of the verbal and nonverbal components of political cartoons by one of the most famous contemporary German cartoonists, Klaus Stuttmann, a winner of numerous awards. Based on the analysis of Stuttmann's cartoons from 2022-2024, it has been found that cartoons are polycode texts in which the combination of verbal and nonverbal components creates a comic effect as a specific reaction of the cartoonist to current political events. The authors propose a division of political cartoons into informational and analytical types. As a result, the characteristic features of informational and analytical types of cartoons have been identified and described. Various ways of representing prototypes and identifying cartoon characters have been revealed, as well as mechanisms for creating a comic effect based on the combination of verbal and nonverbal components.

Введение

В непростые периоды развития общества, как отмечают исследователи, особенно актуальной становится неформальная политическая коммуникация (Ворошилова, 2013, с. 94), основная задача которой – не передача информации, а выражение определенного отношения к ней. Одной из форм неформальной политической коммуникации является карикатура, которая все чаще становится объектом исследования разных наук.

Искусствоведы заостряют свое внимание на эстетической ценности карикатуры, историки видят в ней документ времени, отражающий актуальные на момент ее появления темы, явления и события. Психологов интересуют механизмы восприятия карикатуры, политологи на материале карикатур прослеживают политические процессы, выявляют тенденции изменения общественного мнения. Фокус внимания юристов смещается на возможное нарушение карикатуристом правовых норм. Педагоги рассматривают возможность использования карикатур в учебном процессе в качестве визуальной опоры, позволяющей обучающимся лучше запомнить учебный материал.

Карикатура является также объектом целого ряда лингвистических исследований. Большая часть современных научных работ выполнена на материале русско- и англоязычных карикатур. Так, А. С. Айнутдинов на материале русскоязычных карикатур в обществено-политических и юмористических федеральных изданиях и региональных изданиях Екатеринбурга разработал типологию карикатур и описал их функции. В статье «Типология и функции карикатуры в прессе» он выделяет и описывает шесть категорий карикатур, а именно: шаржи и портреты, социально-бытовую карикатуру, изошутку, “strip”, философскую и политическую карикатуру, и называет семь функций карикатур в печати: информационную, коммуникативную, психологическую разрядку, эстетическую, познавательную, эвристическую и воспитательную (Айнутдинов, 2008). На материале русскоязычной карикатуры построено исследование Н. Н. Вольской (2016), посвященное в том числе персуазивному потенциалу карикатуры, исследование Г. В. Кручевской (2015), рассматривающей карикатуру в функционально-типологическом аспекте. В статье Ю. В. Балакиной (2021) «Политическая карикатура в зарубежных медиа» представлен обзор современных зарубежных исследований по теме, а также проведено сравнение карикатуры и мема.

На материале русских и американских политических карикатур 1990-х – начала 2000-х годов защищена диссертация Е. А. Артемовой (2002) «Карикатура как жанр политического дискурса». Англоязычной карикатуре посвящены исследования Е. А. Ивановой (2018), О. А. Кустовой (2011), С. Ю. Павлиной (2022), Е. В. Серединой (2011). На материале французской политической карикатуры построено исследование Ю. В. Винник (2021), которую интересует специфика актуализации диалогизма комического в карикатуре.

Современная немецкая карикатура довольно редко попадала в поле зрения исследователей. В 2012 году А.-М. Ариас (2012) защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук на тему «Взаимодействие вербального и невербального компонентов в карикатуре и коллаже (на материале немецкоязычных СМИ)», изучением карикатур Вальтера Ханеля занимается Г. Л. Денисова (2018а; 2018b; 2019).

В связи с вышесказанным представляется актуальным обратиться к творчеству Клауса Штуттманна, одного из ведущих современных немецких карикатуристов, который сотрудничает с 35 печатными немецкими изданиями, такими как “Tagesspiegel”, “Badische Zeitung”, “Neue Osnabrücker Zeitung”, “Neue Westfälische”, “Rhein-Neckar-Zeitung”, “Rheinische Post” и другими (Klaus Stuttmann. Über mich. <https://www.stuttmannkarikaturen.de/mich>). К. Штуттманн регулярно получает призы и премии конкурсов карикатуристов: премия Людвиг Эмиля Гримма за карикатуру, г. Ханая (Ludwig Emil Grimm-Preis für Karikatur der Stadt Hanau, 2024), премия в области политической фотографии и карикатуры «Возвращение к прошлому» (“Karikatur” bei der “Rückblende”, 1999, 2001, 2003, 2007, 2011, 2015, 2018, 2021, 2023), Немецкая премия за политическую карикатуру (Deutscher Preis für Politische Karikatur, 1997, 2014), Немецкая премия за карикатуру (Deutscher Karikaturenpreis, 2007, 2016), Немецкая премия за карикатуру (Deutscher Cartoonpreis, 2021).

Данное исследование посвящено анализу политических карикатур К. Штуттманна, актуальность исследования обусловлена необходимостью расширения научных представлений о «мультиmodalных текстах с выраженным комическим эффектом» (Балакина, 2021, с. 97), обладающих большим манипулятивным потенциалом, формирующих общественное мнение и отражающих политические события и процессы современности. При этом актуальным становится изучение лингвостилистических особенностей отдельных типов текстов, например карикатуры.

Для выявления лингвостилистических особенностей исследуемых текстов необходимо решить следующие задачи: выявить круг тем, интересующих карикатуриста; проанализировать специфику представления персонажей; описать приемы и методы изображения в анализируемых карикатурах событий, а также способы кодирования фоновых знаний; выявить механизмы создания комического эффекта.

Материалом исследования послужили 110 политических карикатур К. Штуттманна, опубликованных на странице автора в сети Интернет в период 2022-2024 годов (Klaus Stuttmann. Karikaturen. <https://www.stuttmannkarikaturen.de>). В поле зрения карикатуриста попадают практически все значимые мировые и внутривнутриполитические события Германии. По этическим соображениям карикатуры, вербальный и невербальный компоненты которых формируют негативный образ России, остались за рамками исследования. В качестве справочного материала были задействованы следующие словари:

- Duden. <https://www.duden.de/rechtschreibung/>;
- DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. <https://www.dwds.de/wb/>.

Теоретической базой исследования послужили труды Е. А. Артемовой (2002), М. Б. Ворошиловой (2013), Г. В. Кручевской (2015), посвященные описанию места карикатуры в системе жанров политического дискурса; А. С. Айнутдинова (2008), Ю. В. Балакиной (2021), Г. Л. Денисовой (2018а; 2018b; 2019), рассматривающих специфику карикатуры как поликодового малоформатного текста. Кроме того, учитывались работы Ю. В. Винник (2021), Н. Н. Вольской (2016), О. А. Кустовой (2011), в которых описываются механизмы формирования оценки и способы актуализации комического в креолизованном тексте.

Исследование базируется на методе лингвостилистической интерпретации поликодового текста, включающей в себя анализ вербального и визуального компонентов и их взаимодействия, применявшийся для выявления текстотипологических характеристик изучаемого материала, языковых и неязыковых средств создания комического эффекта, а также методах функционально-семантического и контекстуального анализа, позволивших установить прямое и переносное значение языковых единиц с учетом определенной речевой ситуации.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты можно применять при обучении студентов институтов иностранных языков практическому курсу немецкого языка, интерпретации текста, межкультурной коммуникации.

Обсуждение и результаты

В зарубежных исследованиях политическая карикатура определяется как “graphische oder graphisch-textliche Verfremdung von Aktualität” (Schneider, 1988, S. 4). / «графическое или графико-текстовое очуждение реальности» (здесь и далее – перевод наш. – М. Г., Н. П.), “ein verfremdendes und verdichtendes bildkünstlerisches Verfahren” (Knieper, 2002, S. 98). / «очуждающая и конденсирующая визуально-художественная технология», целью которой является создание комического эффекта. Такое понимание политической карикатуры, на наш взгляд, не позволяет отделить ее от других видов карикатуры. Более точным нам представляется определение А. С. Айнутдинова (2008, с. 25), называющего политической карикатурой карикатуру, объектом которой становятся конкретные политические деятели, размышления о внутренней и внешней политике государств, в отличие от социально-бытовой карикатуры, которая «всегда заострена изданием под текущее событие, явление (информационный повод) и вскрывает круг актуальных проблем, характерных для определённых социальных групп (чиновников, интеллигенции, военных, спортсменов и пр.) в конкретном временном интервале» (2008, с. 23), или проблемы, связанные с явлениями в обществе.

Действующими лицами политических карикатур К. Штуттманна являются ведущие немецкие федеральные и региональные политики (бундесканцлер Олаф Шольц, министр финансов Кристан Линднер, министр экономики и технологий Роберт Хабек, министр здравоохранения Йенс Шпан, лидер «Союза Сары Вагенкнехт» Сара Вагенкнехт, председатель комитета Бундестага по вопросам обороны Мари-Агнес Штрак-Циммерман, премьер-министр Баварии Маркус Зёдер и другие), политические партии Германии («Альтернатива для Германии» (АдГ), «Зеленые», Социал-демократическая партия Германии (СдПГ), Свободная демократическая партия (СвДП), Христианско-демократический союз), а также ведущие мировые политики (президент США Джо Байден, кандидат в президенты США Дональд Трамп, президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган, премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху, глава КНР Си Цзиньпин и другие). Количество карикатур с немецкими политиками в исследуемом материале значительно превышает количество карикатур с политиками других стран (75% и 25% соответственно).

Персонажи карикатур К. Штуттманна хорошо известны читателю, что обуславливает их представление в исследуемом материале: политические деятели изображены в подчеркнуто шаржевой манере, с непропорционально увеличенной относительно тела головой. Наделяя действующих лиц своих карикатур внешним сходством с прототипом, К. Штуттманн выделяет и изменяет их наиболее характерные, отличительные черты, в большинстве случаев причёску или аксессуары (лысына у О. Шольца, длинные волосы А. Хофрайтера, усы и борода у К. Линднера и Р. Хабек, очки Й. Шпана и Ф. Мерца). Интересно обыгран образ Д. Трампа, тезкой которого является популярный американский мультипликационный персонаж Дональд Дак, карикатурист придает Трампу сходство с селезнем, изображая его с большим желтым утиным ртом – клювом. Такое представление персонажей карикатур (узнаваемость реальной фигуры с фокусированием на лице) исследователи относят к одной из прототипических характеристик политической карикатуры (Stöckl, 2004, S. 138).

Необходимо отметить, что в большинстве проанализированных карикатур используется прямое указание на их прототип. В настоящее время федеральное правительство в Германии сформировано коалицией СдПГ, «Зеленых» и СвДП, федеральный канцлер О. Шольц – член СдПГ, министр экономики и технологий Р. Хабек – сопредседатель партии «Зеленых», министр финансов К. Линднер – лидер СвДП. Тройку ведущих политиков, партнеров по правящей коалиции К. Штуттманн изображает на велотандеме (<https://www.stuttman-karikaturen.de/karikatur/8313>), шины которого спущены, О. Шольц держит в вытянутых руках оторванный руль, Р. Хабек усиленно крутит педали с провисающими цепями, а К. Линднер стоит на земле со скрещенными на груди руками. Очевидно, что визуальный компонент свидетельствует о невозможности движения вперед, в то же время на лицах персонажей присутствуют самодовольные улыбки, что говорит об их вере в успех. Вербальный компонент представлен в виде подписи к карикатуре “Geht doch!”, что можно трактовать двояко за счет омонимии форм 3-го лица ед. ч. настоящего времени и 2-го лица мн. ч. повелительного наклонения глагола “gehen” (со значением «идти, ходить»), поскольку в предложении отсутствует подлежащее, позволяющее снять омонимию. В первом случае данная фраза представляет собой эллиптическое предложение (“Es geht doch”) со значением «Дело продвигается, несмотря ни на что», во втором – указание изображенным персонажам уйти («Идите же!»). Языковая игра усиливается эксплицитной или имплицитной оценочностью данной фразы. В первом случае эксплицитная оценочность коррелирует с улыбками персонажей, соответственно, данная фраза отражает их точку зрения на ситуацию. Во втором случае оценочность имплицитна, т. к. требование уйти свидетельствует о недовольстве ситуацией и выражает не только точку зрения автора карикатуры, но и электората в целом. Комичное визуальное наполнение, языковая игра, содержащаяся в вербальном компоненте, сочетание вербального и невербального компонентов усиливают комический эффект карикатуры.

В одной трети исследуемых карикатур наряду с изображением политика присутствует вербальное указание на объект карикатуры. Покажем его на примере карикатуры с подписью “Schloss Meseberg” («Замок Мезеберг») (<https://www.stuttman-karikaturen.de/karikatur/8429>). В 2023 году экономика Германии переживала период рецессии, наблюдался ее спад, росло социальное недовольство (Названы причины наступления рецессии в экономике Германии // Известия. 21.08.2023. <https://iz.ru/1562270/2023-08-21/nazvany-prichiny-nastupleniia-retcessii-v-ekonomike-germanii>). Эти процессы послужили поводом для выездного заседания правительства в замке Мезеберг 29-30 августа 2023 года с целью обсуждения нового пакета законопроектов, которые позволяют

спасти экономику Германии. На эти события К. Штуттманн откликается карикатурой, изображающей замок Мезеберг, верхний этаж которого охвачен пожаром. В левом нижнем углу карикатуры спиной к зрителю изображены две небольшие фигуры, мужская и женская. Женская фигура произносит: “Bei Ihnen ist Feuer unterm Dach, Herr Scholz!”. / буквально: «У Вас пожар под крышей, господин Шольц!». В окне горящего здания виден мужчина, который отвечает: “Keine Sorge – bin gerade dabei, es auszupusten!”. / «Не беспокойтесь, я как раз занимаюсь тем, что задуваю его». Упоминание имени в филактере позволяет идентифицировать этого мужчину как бундесканцлера Олафа Шольца, выступившего инициатором встречи кабинета министров в Мезеберге. Пожар, охвативший замок Мезеберг, можно интерпретировать как визуальную метафору сложной экономической ситуации, в которой оказалась Германия под руководством Олафа Шольца. В то же время выражение “Feuer unter dem Dach” имеет переносное значение и в разговорной речи означает «спор, серьезные разногласия внутри группы или организации» (DWDS), и в данном контексте свидетельствует об отсутствии единства кабинета министров по вопросу вывода Германии из экономического кризиса. Таким образом реализуются оба значения данного выражения – прямое, поддержанное невербальным компонентом, и переносное, создавая языковую игру. Комический эффект карикатуры обеспечивается также за счет алогичного использования глагола “auspusten”. Данный глагол имеет значение «погасить пламя, дунув на него», однако данное действие возможно только в отношении небольшого источника пламени – горящей свечи или спички (DWDS), но никак не в отношении пожара. Общеизвестно, что приток воздуха во время пожара способствует только большему распространению пламени.

Изображение политика может сопровождаться вербальным компонентом, содержащим название партии, членом которой он является. Так, на карикатуре 2024 года К. Штуттманн изображает трех лидеров партии «Альтернатива для Германии», ее основателя Бернда Лукке и председателей фракции АдГ в Бундестаге Алису Вайдель и Александра Гаулянда на фоне фотозоны с логотипом AfD (АдГ). Включение названия партии в карикатуру нацелено не только на идентификацию изображенных персонажей, но и создает фон, описывает место действия, персонажи на карикатуре помещаются таким образом в пространство пресс-конференции, совместного официального заявления по случаю майского скандала с песней итальянского диджея Джиджи д’Агостино “L’Amour toujours”, во время исполнения которой гости вечеринки на острове Зюльт поменяли ее текст на ксенофобский. История повторилась на фестивале в Баварии и на вечеринке в Саксонии. Немецкая общественность и политические лидеры отреагировали отрицательно, подчеркнув неприемлемость подобных действий (Госминистр ФРГ по вопросам культуры высказалась против запрета песни L’Amour Toujours // ТАСС. 29.05.2024. <https://tass.ru/obschestvo/20935943>). Это привело к запрету исполнения песни, причиной которого является вероятность скандирования публикой под музыку ксенофобских лозунгов. Заявлено, что ни на Октоберфесте, ни в фан-зоне чемпионата Европы по футболу эта песня звучать не будет. На карикатуре К. Штуттманна (<https://www.stuttman-karikaturen.de/karikatur/8642>) лидеры АдГ обмениваются репликами, первая фраза не расходится с утверждениями остальных немецких политиков: “Wir fordern, diesen Song des Italieners Gigi D’Agostini sofort zu verbieten!”. / «Мы требуем немедленно запретить песню итальянца Джиджи д’Агостино!», но тут же опровергаете второй фразой: “Man sollte „Ausländer raus!“ nur noch mit deutschem Liedgut grölen dürfen!”. / «Иностранцы, вон!» следует разрешить реветь только под немецкие песни!», так происходит подмена причины – запрет песни основывается, по мнению лидеров АдГ, не на желании публики заменить текст, а на том, что диджей итальянец, а ксенофобский лозунг можно выкрикивать только на фоне немецких песен, что усиливается графическим выделением (подчеркиванием) имени прилагательного “deutsch”, т. е. причиной запрета становится не нетерпимость к проявлению расизма, а национальность исполнителя песни. Это противопоставление подчеркивается использованием глаголов с семантикой запрета и разрешения (verbieten – dürfen) и лексики, называющей национальность (Italiener – deutsch). К. Штуттманн в саркастической манере демонстрирует манипуляцию общественным мнением и подмену понятий, т. е. те тактики, в использовании которых часто обвиняют партию АдГ.

Если объектом карикатуры является определенная партия, то К. Штуттманн для ее идентификации использует либо только аббревиатуру партии, либо члена партии, который не имеет реального прототипа. Так, карикатура 2022 года, высмеивающая программу «Зеленых», содержит два кадра: на первом изображена книга, на зеленой обложке которой написано “Grundsatzprogramm Bündnis 90 / Die Grünen” («Основная программа “Союза 90” / “Зеленых”»), на втором кадре эта книга раскрыта, внутри нее – смятые обрывки бумаги (<https://www.stuttman-karikaturen.de/karikatur/8175>). Комический эффект строится на эффекте обманутого ожидания – от программы партии, претендующей на ведущую роль в политической жизни Германии, ожидается серьезное содержание. Вербальный компонент сведен в этой карикатуре до минимума и представлен в виде надписей на обложке книги.

Карикатура 2023 года (<https://www.stuttman-karikaturen.de/karikatur/8277>) изображает собрание, на трибуне с надписью “10 Jahre AfD” («10 лет АдГ») стоит оратор с газетами в руках и, указывая на них, гневно восклицает: “Auch die Lügenpresse berichtet, dass wir jetzt 10 Jahre alt sind!”. / «И лживая пресса утверждает, что нам 10 лет», в ответ раздаётся реплика из зала: “Stimmt also gar nicht?”. / «Так это неверно?». Комический эффект достигается за счет употребления имени существительного с пейоративной коннотацией “Lügenpresse” (DWDS), которое используется в правых кругах для обозначения критически настроенных по отношению к ним СМИ и которое стало анти-словом 2014 года. Лидеры АдГ опровергают критику в СМИ, заявляя, что все это является ложью. Однако здесь оратор АдГ ссылается на реальный факт, о чем свидетельствует надпись на трибуне, но придавая прессе оценочную характеристику, вызывает привычное сомнение у публики. Вопрос, звучащий из зала, свидетельствует о том, что электорат АдГ не умеет отделять очевидные факты от лжи и привык к манипулированию.

Непоследовательность и лицемерие сторонников АдГ высмеиваются в двукадровой карикатуре, построенной по принципу картинок «Найди отличия». На первом кадре у плаката на фоне панорамы Дрездена с надписью “Dresden. Hier entsteht eine Mega-Chip-Industrie” («Дрезден. Здесь появится мегаиндустрия микросхем») стоят двое, один из которых заявляет: “Für die benötigten Fachkräfte haben wir schon eine supergeile Willkommenskultur vorbereitet!”. / «Для нужных нам специалистов у нас уже подготовлена сногшибательная культура гостеприимства!», второй кадр изображает тех же персонажей на том же фоне, только в руках они держат баннер с надписью “Ausländer raus! AfD” («Иностранцы – вон! АдГ») (<https://www.stuttman-karikaturen.de/karikatur/8411>). На первом кадре лица персонажей выражают явное недовольство, что свидетельствует о неискренности их высказывания, а улыбки персонажей на втором кадре раскрывают их истинные убеждения. Данная карикатура появилась в августе 2023 года, когда тайваньский концерн по производству полупроводниковых чипов TSMC объявил о намерении построить завод под Дрезденом. При этом именно в Саксонии партия АдГ пользуется большой популярностью. Отличия двух кадров на невербальном уровне усиливаются противопоставлением на вербальном уровне. «Культура гостеприимства» (“Willkommenskultur”) предполагает создание благоприятной атмосферы для мигрантов (Duden), а представители АдГ настаивают на ремиграции, т. е. массовой депортации мигрантов, что находит отражение в лозунге “Ausländer raus!”. Таким образом на вербальном уровне возникает контекстуальная антонимия, которая усиливается за счет практически одинакового визуального фона.

Исследуемый материал показывает, что действующими лицами политической карикатуры не всегда являются политики и политические партии, действующими лицами трети проанализированных карикатур оказываются обыватели, однако объектами карикатуры при этом всегда выступают политики и политические партии, а также их инициативы, действия и решения, что позволяет с полным правом отнести данные карикатуры к политическим. Такие карикатуры содержат не изображение политика, а упоминание его имени или названия партии в речи персонажей, заголовке или подписи к карикатуре.

На карикатуре 2023 года (<https://www.stuttman-karikaturen.de/karikatur/8456>) изображена пожилая пара, сидящая перед телевизором, на экране которого показаны результаты выборов в земельный парламент Баварии. Выборы в баварский ландтаг, состоявшиеся 8 октября 2023 года, эксперты считают «лакмусовой бумажкой» эффективности работы правящей в Германии коалиции (Филиппов В. Выборы в Баварии и Гессене: как Олаф Шольц стал «канцлером без страны» // ТАСС. 10.10.2023. <https://tass.ru/opinions/18961803>). Социал-демократическая партия Германии потерпела на них сокрушительное поражение, набрав 8,4% (самый низкий результат с 1946 года) (Statista. <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/369077/umfrage/stimmenanteile-der-spd-bei-den-landtagswahlen-in-bayern/>). Филактер карикатуры содержит одностороннее реплицирование: “Was haben wir damals gelacht über den Witz, die SPD könnte demnächst an der 5%-Hürde scheitern!”. / «Как мы тогда смеялись над шуткой, что СДПГ не сможет преодолеть 5%-й барьер!». Сопоставление двух цифр показывает, что СДПГ с трудом преодолела 5%-й барьер и участвовавшие во многих выборах (о чем свидетельствует почтенный возраст) обыватели могли бы серьезнее относиться к прогнозам о результатах выборов.

В творчестве К. Штуттманна есть небольшой процент карикатур, построенных на визуальной метафоре: зооморфной и артефактной. Приведем некоторые примеры карикатур, построенных на визуальной метафоре. Так, главы США и Китая представлены с головами орлана, признанного национальной птицей США и изображенного на гербе США, и панды, национальной эмблемы Китая (<https://www.stuttman-karikaturen.de/karikatur/8486>). Каждый из персонажей произносит реплику “Grrrr!” («Грррр!»), карикатура подписана: “Man redet wieder miteinander!”. / «Мы снова говорим друг с другом!». Подпись свидетельствует о возобновлении дипломатических контактов между США и Китаем. Визуальная зооморфная метафора поддерживается на вербальном уровне в филактере звукоподражательным междометием, имитирующим угрожающее рычание животных. Полноценным вербальным компонентом является подпись к карикатуре, в которой использован глагол “reden”, означающий «говорить, выражать мысли словами» и относящийся к человеческой деятельности. Обмен звериными звуками едва ли можно назвать продуктивным разговором, а соответственно, цели переговоров вряд ли достигнуты.

Премьер-министр Турции метафорически изображен в виде машины (<https://www.stuttman-karikaturen.de/karikatur/8354>), непрерывно едущей по кругу, от которого есть два съезда, один обозначен указателем “Demokratie” («Демократия»), а другой – “Autokratie” («Автократия»), над машиной располагается реплика “Ich überleg’s mir noch ein bisschen!”. / «Я еще немного подумаю!». Вербальный компонент карикатуры апеллирует к метафоре пути. Противопоставление двух антонимов, обозначающих разные формы политического режима, подчеркивается их расположением на разнонаправленных указателях.

На карикатуре 2024 года аллегорически представлено возрождение фашизма в Германии (<https://www.stuttman-karikaturen.de/karikatur/8537>). На карикатуре изображено заснеженное кладбище, на могильном камне на переднем плане читается надпись “Faschismus in Deutschland” («Фашизм в Германии»), могила разрыта, и от нее ведут следы.

На карикатуре 2022 года изображен неработающий заснеженный светофор с табличкой “Stromausfall! Ampel außer Betrieb!” («Нет электричества! Светофор не работает!»), подпись к карикатуре – “Nach einem harten Winter...”. / «После суровой зимы...» (<https://www.stuttman-karikaturen.de/karikatur/8172>). Данную карикатуру, как и многие другие у К. Штуттманна, характеризует двоякая направленность, с одной стороны, – светофор – вербальная и визуальная метафора недееспособного правящего коалиционного правительства в Германии, с другой стороны, подпись однозначно указывает на причину – сокращение Россией поставок энергоносителей в Европу в 2022 году.

Карикатура как жанр должна быть актуальной и злободневной, карикатура представляет собой реакцию на конкретное событие «здесь и сейчас». Исследуемые карикатуры К. Штуттманна можно условно разделить на два типа: информирующие, или карикатуры информативного типа, и анализирующие, или карикатуры аналитического типа. К карикатурам первого типа отнесем те, основная функция которых заключается в информировании реципиента об определенном событии, явлении или тенденции. Поводом для создания такой карикатуры выступает всегда важное политическое событие или скандальное происшествие с участием политиков или политических партий. Безусловно, целью данных карикатур является не только информирование о происходящем, но и оценивание его, чаще всего высмеивание, формирование общественного мнения, но поводом для их создания становится обязательно ситуация или событие, вызвавшие сильные эмоции или реакции. Карикатуры второго типа соотносятся не столько с конкретным событием, сколько с авторской оценкой общих стратегий и тактик, используемых тем или иным политиком, а не их действий в конкретной ситуации. Поясним сказанное на примерах.

Выборы в Берлине стали информационным поводом для нескольких карикатур. 11 февраля 2024 года в Берлине состоялись частичные повторные выборы в Бундестаг, которые были организованы согласно решению Федерального конституционного суда от декабря 2023 года из-за нарушений, допущенных при проведении федеральных выборов в ФРГ в сентябре 2021 года. К. Штуттманн комментирует данное решение ФКС карикатурой с изображением пяти хлопшек (нумераторов) с названием фильма “Wahl in Berlin” («Выборы в Берлине»), вторая и последующие содержат еще и наименование дубля: первое повторение, второе повторение и т. д. Пятая хлопшка с надписью «Выборы в Берлине. Четвертое повторение» сопровождается филактером с репликой “Perfekt! Und jetzt noch eine zur Sicherheit!”. / «Отлично! И еще один для надежности!» (<https://www.stuttmann-karikaturen.de/karikatur/8272>). Сатирический эффект возникает от сравнения процесса выборов со съемками кинофильма, где, как известно, из нескольких дублей выбирается наиболее удачный. Проведение повторных выборов может превратить процедуру избрания в бесконечный сериал, поскольку каждый раз могут быть обнаружены нарушения, которые могут стать причиной для повторных выборов.

На выборах 11 февраля 2024 года Свободная демократическая партия Германии получила 8,6%, что меньше по сравнению с выборами в сентябре 2021 года (11,5%) (СДПГ лидирует на частичных перевыборах в Бундестаг после обработки 90,7% бюллетеней // Рамблер. Новости. 11.02.2024. <https://news.rambler.ru/world/52251096-sdpg-lidiguet-na-chastichnyh-perevyborah-v-bundestag-posle-obrabotki-90-7-byulleteney>), что дает К. Штуттманну основание для создания карикатуры с изображением К. Линднера, держащего в руке похоронный венок с траурной лентой с надписью «СвДПГ» и гадающего на нем как на ромашке: “Noch mehr Opposition machen in der Ampel... weniger Opposition machen in der Ampel... noch mehr Opposition... noch mehr... weniger... mehr...”. / «Стать более оппозиционным в правящей коалиции... менее оппозиционным в правящей коалиции... более оппозиционным... менее оппозиционным... более... менее... более...». Подпись под карикатурой – “Nach der Berlin-Wahl...”. / «После выборов в Берлине...» (<https://www.stuttmann-karikaturen.de/karikatur/8562>). Карикатурист аттестует лидера партии как осознающего провал партии, но в то же время как не имеющего четкого представления о дальнейшем курсе партии в правящей коалиции.

Поводом для появления карикатуры, изображающей на фоне гор талибов, за спинами которых стоят женщины в парандже, с надписью в филактере “Kussattacken? Nicht bei uns!”. / «Нападение с поцелуями? Не у нас!» и подписью “Da freuen sich die Taliban!”. / «Талибы рады!» (<https://www.stuttmann-karikaturen.de/karikatur/8430>) стала неловкая ситуация, произошедшая с А. Бербок. 3 ноября 2023 года на саммите министров иностранных и внутренних дел стран Евросоюза в Берлине министр иностранных дел Хорватии Гордан Грлич-Радман попытался поцеловать А. Бербок, которая от поцелуя увернулась. Комической эффект карикатуры достигается за счет двуплановой направленности карикатуры, с одной стороны, это отношение автора к идеологии талибов, к положению женщины в исламе, с другой стороны, высмеивается ситуация с А. Бербок.

В сентябре 2023 года ряд немецких СМИ опубликовали информацию, что заместитель премьер-министра Баварии Хуберт Айвангер в школьные годы якобы распространял листовки с антисемитским и нацистским содержанием, и потребовали его увольнения. Премьер-министр Баварии М. Зёдер увольнять Х. Айвангера не стал, посчитав увольнение несоразмерным наказанием (Премьер Баварии отказался увольнять своего зама после скандала с антисемитскими листовками // ТАСС. 03.09.2023. <https://tass.ru/obschestvo/18645931>). Данный информационный повод лег в основу карикатуры (<https://www.stuttmann-karikaturen.de/karikatur/8433>), изображающей М. Зёдера, грозящего Х. Айвангеру: “Und wenn du jemals wieder 16 werden solltest und als Schüler antisemitische Flugblätter verfassen solltest – dann schmeiße ich dich sofort aus der Regierung aus! Verstanden?!”. / «И если тебе опять когда-нибудь будет 16 и ты будешь писать антисемитские листовки, я тотчас же вышвырну тебя из правительства! Понял?». Подпись к карикатуре “Zur Bewährung” представляет собой юридический термин «испытательный срок при условном осуждении». Комизм карикатуры достигается абсурдностью допущения, выраженного в нереальном условном придаточном предложении, что ситуация может повториться, Х. Айвангер снова может вернуться в детство и совершить те же действия, и согласием Х. Айвангера с этим абсурдным условием.

Политические карикатуры второго, аналитического типа не нуждаются в информационном поводе, они выражают мнение автора о состоянии дел политической партии, о политическом курсе партии и политика. В последние десятилетия популярность СДПГ у избирателей падает, на выборах партия О. Шольца получает все меньше и меньше голосов. Карикатура 2023 года (<https://www.stuttmann-karikaturen.de/karikatur/8412>) изображает обвал в горах, среди падающих камней – аббревиатура партии СДПГ, на одной букве сидит О. Шольц с репликой в филактере “Echt megacool, wie gelassen ich das nehme!”. / «Мегаклассно, как хладнокровно я это

воспринимаю!». Карикатурист одновременно характеризует положение дел в партии как катастрофическое и иронизирует над внешним спокойствием и самодовольством О. Шольца.

Еще одна карикатура 2023 года (<https://www.stuttman-karikaturen.de/karikatur/8468>) изображает партийную конференцию объединения «Союз Сары Вагенкнехт», на заднике конференции в лучах восходящего солнца – поясное изображение С. Вагенкнехт с подчеркнута восточными чертами лица. В филактере слова С. Вагенкнехт: “Personenkult? Wie kommen Sie denn da drauf?!”. / «Культ личности? Да как вы могли додуматься до такого?». Направленность данной карикатуры, как и многих других у К. Штуттманна, двойка: она отсылает к изображениям лидера КНР Мао Цзэдуна и лидера КНДР Ким Ир Сена, высмеивает культ личности, распространенный в государствах Восточной Азии, и одновременно саркастически сравнивает с ним С. Вагенкнехт, назвавшую партию своим именем.

Политическая ситуация в современном Китае высмеивается в карикатуре с подписью “Xi Jinpings Diskussionskultur” («Культура дискуссии Си Цзиньпина»), изображающей съезд Коммунистической партии Китая в украшенном красными флагами и серпом и молотом зале (<https://www.stuttman-karikaturen.de/karikatur/8177>), из президиума раздается “Halleluja!” («Аллилуйя!»), серая масса зала отвечает со всех сторон “Amen!” («Аминь!»). Так создается сравнение съезда с богослужением в церкви, где совершается ряд действий ритуального характера, сопровождаемых определенными вербальными формулами. «Аллилуйя» представляет собой призыв священника к восхвалению Бога, а «аминь» – заключительное слово молитвы, означающее «да будет так». Таким образом вся дискуссия на съезде Коммунистической партии Китая сводится к хвалебным призывам Си Цзиньпина и согласием делегатов съезда.

После прихода в августе 2021 года к власти в Афганистане радикального исламистского движения «Талибан» (запрещенная в РФ террористическая организация) его представитель З. Муджахид призвал страны региона и мира начать официальный диалог с «Исламским эмиратом Афганистан», в ООН условием признания назвали соблюдение прав человека в Афганистане. З. Муджахид заявил, что «мир поднимает вопросы прав человека ради некоторых своих политических целей... по сравнению с прошлым годом соблюдаются права каждого человека и наши суды пытаются решать проблемы» (Талибы считают тему прав человека политизированной // ТАСС. 06.06.2022. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14838819>). Как именно происходит в стране соблюдение прав человека, К. Штуттманн показывает и оценивает в карикатуре (<https://www.stuttman-karikaturen.de/karikatur/8347>), изображающей талибов, произносящих “Auf immer mehr Fragen nach Menschenrechten...” / «На все большее количество вопросов о правах человека...» и “...brauchen wir auch immer mehr Antworten!”. / «...нам нужно все большее количество ответов». Невербальный компонент карикатуры метафорически показывает, какие ответы нужны: над головами разговаривающих изображены петли виселиц.

Результаты правления и цену предвыборным обещаниям Д. Трампа в США визуализирует карикатура с изображением уходящей за горизонт кирпичной стены, вдоль которой идут двое (<https://www.stuttman-karikaturen.de/karikatur/6970>). Возведение разделительной американо-мексиканской стены было одним из главных пунктов предвыборной программы Д. Трампа в 2016 году, однако за время нахождения Д. Трампа у власти общая ее протяженность практически не увеличилась. Карикатура содержит заголовок “Nach 2 Jahren Trump” («После 2 лет правления Трампа») и одностороннее реплицирование: “Wenn jede seiner Lügen ein Ziegelstein wäre, hätten wir die Mauer schon!”. / «Если бы каждая его ложь была бы кирпичом, у нас уже была бы стена!».

Интересно отметить, что в анализируемом материале персонажами большинства карикатур аналитического типа становятся зарубежные политики, что можно объяснить тем, что немецкий читатель не так хорошо знаком с конкретными политическими событиями, происходящими в разных странах, с одной стороны, с другой стороны, главенствующая функция карикатуры аналитического типа – оценка, высмеивание и критика политических режимов, создание общественного мнения и манипулирование им.

Иногда бывает сложно однозначно отнести карикатуру к информативному или аналитическому типу. В исследуемом материале обнаружена группа карикатур, поводом для появления которых стало конкретное событие в жизни политика, но карикатура осмеивает не данное событие, а политику лица, с которым оно произошло.

В начале сентября 2023 года О. Шольц после падения на пробежке и получения травмы глаза появился на публике с черной повязкой на правом глазу, что дало К. Штуттманну возможность создания карикатуры (<https://www.stuttman-karikaturen.de/karikatur/8435>), изображающей радующегося О. Шольца с черной повязкой на правом глазу и произносящего две реплики: “Auf dem rechten Auge blind – herrlich! Wie Urlaub!”. / «Ослеп на правый глаз – прекрасно! Как отпуск!» и “Endlich mal AfD, Aiwanger und solche Leute nicht mehr sehen müssen!”. / «Наконец-то могу больше не видеть АдГ, Айвангера и ему подобных!». В этих репликах обыгрывается полисемия имени прилагательного “techte” («правый»), основное значение которого – обозначение стороны, противоположной той, на которой находится сердце человека, а дополнительное – обозначение консервативной политической идеологии. Подпись к карикатуре “Glück im Unglück” («Счастье в несчастье») может отсылать читателя сразу к нескольким произведениям: во-первых, притче из китайского философского трактата «[Трактат] Учителя из Хуайнани», или «Мудрецы из Хуайнани», который, как мы полагаем, однако, мало известен среднестатистическому немецкому читателю. Во-вторых, к книге К. Шрайбера “Glück im Unglück: Wie ich trotz schlechter Nachrichten optimistisch bleibe” («Счастье в несчастье: как, несмотря на плохие известия, я остаюсь оптимистом»), вышедшей в 2023 году. Полагаем, что в данном случае идет отсылка именно к книге К. Шрайбера.

Таким образом, исследуемые карикатуры К. Штуттманна являются своеобразной летописью современности, отражают политически значимые не только для Германии, но и для всего мира события. Карикатурист

критически осмысливает актуальную ситуацию и обнажает суть проблемы, представляет сложные вопросы в простой и доступной форме. Взаимодействие вербального и невербального компонентов исследуемых карикатур ведет к появлению комического эффекта и оказывает манипулятивное воздействие на реципиента, формируя определенное отношение к происходящим событиям.

Заключение

Проведенное исследование политических карикатур К. Штуттманна позволяет сделать следующие выводы. Карикатурист чутко реагирует на происходящие в обществе изменения, делает карикатуру источником информации о политических событиях и процессах, о взаимоотношениях политиков между собой и с электоратом. Карикатуры К. Штуттманна могут быть как информативного, так и аналитического типа. Для первой группы карикатур первична информативная функция, поводом к их созданию всегда служит определенное политическое событие. Карикатуры второго типа не информируют о произошедшем, а интерпретируют происходящее, в их основе лежит не конкретное политическое событие, а проблема.

Отличительная черта карикатур К. Штуттманна – дуплановость, которая создается за счет синтеза насмешки и серьезности на вербальном и невербальном уровнях. К механизмам создания комического эффекта в исследуемых карикатурах относятся нарушение предсказуемости, подмена понятий, визуальная метафора, аллегория, языковая игра, построенная на омонимии и полисемии, реализации прямого и переносного значения слова, контекстуальная антонимия, использование слов с пейоративной коннотацией.

В проанализированном материале К. Штуттманн использует несколько способов представления прототипов и идентификации персонажей: собственно изображение политика; изображение действующего лица, подкрепленное его названием или наименованием партии, к которой он принадлежит; наименование партии; употребление имени политика без его изображения; визуальная метафора.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать описание особенностей политических карикатур ведущих немецких карикатуристов, таких как Томас Пласманн, Герхард Глюк, Мартин Эрль, Кристиане Пфольманн и других, что внесет вклад в создание представления о современной немецкой политической карикатуре, а также изучение социально-бытовой немецкой карикатуры.

Источники | References

1. Айнутдинов А. С. Типология и функции карикатуры в прессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 21.
2. Ариас А.-М. Взаимодействие вербального и невербального компонентов в карикатуре и коллаже (на материале немецкоязычных СМИ): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2012.
3. Артемова Е. А. Карикатура как жанр политического дискурса: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2002.
4. Балакина Ю. В. Политическая карикатура в зарубежных медиа // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2021. № 6.
5. Винник Ю. В. Специфика актуализации диалогизма комического (на материале французской политической карикатуры) // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 1.
6. Вольская Н. Н. Оценка и ее функции в креолизованном тексте карикатуры // Дискурс-Пи. 2016. № 3-4.
7. Ворошилова М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению. Екатеринбург: УрГПУ, 2013.
8. Денисова Г. Л. Деталь в карикатуре Вальтера Ханеля: значение предметов мебели // Поволжский педагогический вестник. 2019. № 4.
9. Денисова Г. Л. Идентификация персонажа в политической карикатуре // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2018а. № 4.
10. Денисова Г. Л. Категория времени в политической карикатуре // Мир лингвистики и коммуникации. 2018b. № 3.
11. Иванова Е. А. Образ современной Европы в политической карикатуре // Политическая лингвистика. 2018. № 4.
12. Кручевская Г. В. Карикатура в дискурсе печатной российской прессы: функционально-типологический аспект // Журналистский ежегодник. 2015. № 4.
13. Кустова О. А. Комизм в поликодовых текстах малого формата (на материале карикатуры) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2011. № 2.
14. Павлина С. Ю. Прагматические и стилистические особенности британских и американских политических карикатур на тему COVID-19 // Russian Journal of Linguistics. 2022. Т. 26. № 1.
15. Середина Е. В. Категория информативности в политической карикатуре США // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2011. № 24.
16. Knieper Th. Die politische Karikatur. Eine journalistische Darstellungsform und deren Produzenten. Köln: Halem, 2002.
17. Schneider F. Die politische Karikatur. München: Beck, 1988.
18. Stöckl H. Die Sprache im Bild – Das Bild in der Sprache. Zur Verknüpfung von Sprache und Bild im massenmedialen Text. Konzepte – Theorien – Analysemethoden. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 2004.

Информация об авторах | Author information

RU

Гузь Мария Николаевна¹, к. филол. н., доц.

Пигина Наталья Владимировна², к. филол. н., доц.

^{1,2} Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

EN

Maria Nikolaevna Guz¹, PhD

Natalia Vladimirovna Pigina², PhD

^{1,2} Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

¹ mguz@rambler.ru, ² pigina@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.07.2024; опубликовано online (published online): 29.08.2024.

Ключевые слова (keywords): немецкая политическая карикатура; комическое в политическом дискурсе; вербальный и невербальный компоненты поликодового текста; языковая игра; визуальная метафора; German political cartoons; the comic in political discourse; verbal and nonverbal components of polycode texts; language play; visual metaphor.